

БИБЛЕЙСКИЙ МОТИВ В ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ СЮЖЕТНЫХ ЛИНИЙ РОМАНА АЛЕКСАНДРА ДЮМА «ТРИ МУШКЕТЕРА»

Харитонов Александр Михайлович,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (г. Владивосток, Россия)

Одной из главных сюжетных линий романа А. Дюма «Три мушкетера» является линия Атос – Миледи. Мы обратили внимание на то, что эта линия по своему развитию напоминает библейский сюжет, более известный в православии и католицизме, но словно вывернутый наизнанку в духе современных голливудских блокбастеров.

Персонажи романа А. Дюма «Три мушкетера» (1844) удостоились чести попасть даже на страницы Википедии. Атос (Athos) он же Оливье, граф де Ла Фер, фр. Olivier, comte de La Fère (ок. 1599–1661) – персонаж всех трех романов Дюма о приключениях королевских мушкетеров. Его псевдоним совпадает с названием горы Афон в современной Греции, что упоминается в 13-й главе романа «Три мушкетера» [3]. Титул графа де Ла Фер существовал и в действительности. Но оставим пока в стороне сведения исследователей по истории создания романа и прототипах его главных героев [4].

Нас будет интересовать только история взаимоотношений Атоса и отрицательной героини романа «Три мушкетера» Миледи. Как известно, брак Миледи и графа де Ла Фер длился не очень долго. Пытаясь смыть позор после обнаружения клейма на ее плече, граф собственноручно повесил жену на ближайшем дереве.

Но Миледи сумела выжить и в дальнейшем немало напакостила мушкетерам. На ее совести убийство Констанции Бонасье, участие в заговоре с Фелтоном в убийстве Бекингема, а также в попытке отравления д'Артаньяна и т.п. преступлений, за которые мушкетеры, выступившие в качестве присяжных, осудили ее на смерть.

Смерть Миледи наступила путем усекновения головы палачом и это навело нас на странную библейскую аналогию. В православии и католицизме распространен сюжет о Юдифи, которая отрубила голову некоему полководцу Олоферну. Последнее имя несколько напоминает имя графа де Ла Фер. Интересно также, что данный сюжет в тексте самой Библии у протестантов отсутствует. Но библейский сюжет в романе как будто вывернут наизнанку: гибнет в романе Дюма героиня, а не герой, как в Библии.

Сами имена де Ла Фер и Олоферн мы сопоставляем с известным титулом фараон, который широко распространен в тексте Библии. Любопытно, что одно из имен Миледи – Анна де Бейль взято у графини де Море. Между тем на Ближнем Востоке существовал некогда народ амореев. Все это не совсем похоже на простое совпадение.

Имя Юдифь есть женский вариант имени Иуда. И чем больше мы исследуем сюжет у Дюма, тем больше находится аналогий! Ведь по преданию сам Иуда повесился на дереве после своего предательства.

История Юдифи относится к ветхозаветной неканонической (славянская и русская Библии) или второканонической (в католицизме) книги Юдифи [1; 2]. В протестантизме книга о Юдифи является апокрифической. Оригинал на иврите у книги нет, она сохранилась только в греческом переводе.

А ведь одно время в России в 90-е и начале 2000-х гг. на полках книжных магазинов стояли почти исключительно протестантские версии и толкования той же Библии. Так и автору данной работы пришлось даже обегать несколько торговых точек, чтобы найти Библию с книгой Юдифи, необходимую для работы.

Сама Юдифь – еврейская вдова, которая спасла свой родной город от нашествия ассирийцев. Впрочем, у Дюма Миледи также помешала очередному вторжению

англичан во Францию, уничтожив их военачальника. Образ Юдифи пользовался широкой популярностью в искусстве, начиная с эпохи Возрождения.

Одним из наиболее известных произведений на эту тему является полотно Джорджоне «Юдифь», которое даже удостоилось чести попасть на советский почтовый блок 1977 г. Чтобы отличать Юдифь от Саломеи с головой Иоанна Крестителя на блюде, ее обычно изображают со служанкой или собакой (символ преданности).

Историками книга Юдифи скорее считается историческим романом, чем описанием подлинных событий. Об этом свидетельствуют многочисленные анахронизмы, выявляемые историками в тексте.

Да и имя главной героини в Библии, как и Олоферна, вряд ли являются именами собственными. Юдифь, скорее всего, простой этноним – иудейка, тогда как Олоферн скорее титул – Лапарнас (Табарна) у хеттов. Последний титул мы [5] сопоставляем с более широко известным египетским титулом фараон.

Можно предположить, что история Юдифи родилась из неудавшейся попытки хеттского царевича стать египетским фараоном во времена сразу после смерти фараона-реформатора Эхнатона. Царевич этот как раз и был убит во время свадебной поездки в соседнее государство. Но согласно современным историческим данным это невозможно, т.к. хетты считаются очень древним народом, а история Юдифи носит более поздний характер. Возможно, перед нами древний «плагиат» сюжетов весьма характерный для исторических хроник, на котором частенько пытаются спекулировать последователи академика Фоменко.

Впрочем, во времена Дюма хетты науке были известны только по текстам Библии и еще не были открыты исторической наукой. Да и некоторые современные исследователи сомневаются в отнесении этого индоевропейского народа ко II тысячелетию до н.э., предполагая, что он существовал намного позже. Здесь надо особо отметить, что эти предположения подвергаются резкой критике со стороны официальной науки. Но может быть в этих предположениях и есть здоровая основа для преодоления некоторых анахронизмов Библии, на которые все же стоит обратить внимание исторической науке?

Таким образом, проницательные французские читатели романа Дюма, знакомые с библейским сюжетом в отличие от многих наших современников, могли несколько иначе воспринимать события романа. Да и для современных читателей наши изыскания могут оказаться весьма полезными в плане изучения некоторых сюжетных линий романа.

Несколько странным выглядит при этом то, что подобные параллели остались вне поля зрения современных литературоведов. Конечно, в советские времена подобный разбор библейских сюжетов в литературоведении не приветствовался, но сделать вполне прозрачный намек на него было вполне можно и, пожалуй, даже нужно для комментария о его восприятии и отечественными читателями в дореволюционные времена. Возможно, на эти детали не обращалось внимание, т.к. считалось, что они и так должны быть очевидны для читателей. Не по этой ли причине произведения А. Дюма получили широкое распространение и любовь в России, что католическая и православная версии Библии оказались ближе между собой, чем с ее протестантской версией и понять намеки в его произведениях русскому читателю было относительно легче, чем немецкому?

Литература

1. Библия православная. – Российское Библейское Общество, 2006. – 1564 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета (Синадальный перевод). – Русский Паломник, 2010. – 1690 с.

3. Дюма, А. Собр. соч.: в 50 т. / А. Дюма. Три мушкетера. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1992. – Т. 7. – 656 с.

4. Нечаев, С. Три д'Артаньяна: Исторические прототипы героев романов «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя» и «Виконт де Бражелон» / С. Нечаев. – М.: Астрель: АСТ CORPUS, 2009. – 411 с.

5. Харитонов, А.М. О необходимости современного комментария к текстам Ветхого Завета / А.М. Харитонов // Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского съезда востоковедов. Кн. 2. – Уфа: ООО Вилли Окслер, 2006. – С. 210–212.